

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-6-31>

УДК: 316.013

Attribution

cc by

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ПО ПЯТИ ГОРОДАМ СЗФО**

Ясников Н.Н.

Вологодский научный центр РАН

Аннотация. Статья посвящена изучению связи между уровнем индивидуального социального капитала и проявлениями инновационного поведения в пяти городах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации (Вологда, Череповец, Архангельск, Петрозаводск, Псков). На основе эмпирических данных, полученных в ходе опроса населения, анализируется сопряжённость индекса социального капитала с четырьмя аспектами инновационности: трудовыми стратегиями («инноватор» vs. «материалист» и др.), готовностью к технологическим изменениям в профессии, отношением к нововведениям в повседневной жизни и вовлечённостью в творческую деятельность. Выявлена устойчивая положительная связь между уровнем социального капитала и большинством показателей инновационной активности во всех рассматриваемых городах. Наиболее выраженная сопряжённость наблюдается в сфере творческой деятельности, где накопление социального капитала ассоциируется с переходом от пассивного воспроизведения образцов к активному созданию нового. Полученные результаты вносят вклад в понимание роли социального капитала как ресурса инновационного развития на локальном уровне.

Ключевые слова: социальный капитал, инновационность, СЗФО, Вологда, Череповец, Архангельск, Петрозаводск, Псков.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках госзадания № FMGZ-2025-0015 «Социокультурное развитие и социодинамика общественно-государственных отношений в российских регионах» и по заказу АО МЦСЭИ «Леонтьевский центр» в рамках научного проекта «Гений места и Дух времени»

Original article

**SOCIAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE BEHAVIOR: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF DATA FROM FIVE CITIES IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT**

Nikolai N. Yasnikov

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. This article examines the relationship between individual social capital and innovative behavior in five cities in the Northwestern Federal District of the Russian Federation (Vologda, Cherepovets, Arkhangelsk, Petrozavodsk, and Pskov). Using empirical data from a population survey, we analyze the relationship between the social capital index and four aspects of innovativeness: work strategies ("innovator" vs. "materialist," etc.), readiness for technological change in the profession, attitudes toward innovation in everyday life, and involvement in creative activities. A stable positive relationship was found between the level of social capital and most indicators of innovative activity in all the cities studied. The most pronounced relationship is observed in the area of creative activity, where the accumulation of social capital is associated with a transition from passive reproduction of patterns to active creation of something new. The results contribute to our understanding of the role of social capital as a resource for innovative development at the local level.

Key words: Social capital, innovation, Northwestern Federal District, Vologda, Cherepovets, Arkhangelsk, Petrozavodsk, Pskov.

Funding: This research was conducted within the framework of state assignment No. FMGZ-2025-0015 "Sociocultural Development and Sociodynamics of Public-State Relations in Russian Regions" and commissioned by the Leontief Center for Social and Economic Research as part of the research project "Genius Loci and Zeitgeist."

Введение.

В современных условиях ускорения технологических и социальных изменений способность индивидов и сообществ к инновационной адаптации становится одним из ключевых факторов устойчивого развития.

Социальный капитал, понимаемый как совокупность сетевых связей, норм доверия и взаимопомощи, рассматривается в научной литературе как важный ресурс, облегчающий распространение инно-

ваций и снижающий издержки коллективных действий.

Вместе с тем, эмпирические исследования связи социального капитала с индивидуальными инновационными установками и поведением остаются фрагментарными, особенно в контексте российских регионов с различной социально-экономической динамикой.

Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела и ставит целью выявить ха-

ракетер сопряжённости между уровнем индивидуального социального капитала и различными аспектами инновационного поведения жителей пяти городов Северо-Западного федерального округа. Выбор городов обусловлен их принадлежностью к одному макрорегиону, но при этом различиями в экономической специализации, демографической ситуации и уровне развития гражданского общества, что позволяет оценить устойчивость выявляемых связей в разных локальных контекстах.

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в условиях реализации национальных проектов, направленных на технологическое обновление и цифровую трансформацию, понимание социальных факторов, способствующих или препятствующих восприятию инноваций населением, приобретает прикладное значение для региональной политики.

Во-вторых, социальный капитал всё чаще рассматривается как нематериальный актив, способный компенсировать дефицит финансовых и административных ресурсов на местном уровне.

Тематика связи социального капитала с инновациями и инновационностью в последнее время всё чаще попадает в поле зрения научного сообщества. Так, например, исследуются вопросы связи социального капитала с «зелёными» инновациями коммерческих компаний [1], взаимосвязь социального капитала и инновационности продукции малых и средних предприятий [2], связь составляющих социального капитала со склонностью к социальным инновациям [3].

Также изучаются вопросы его связи с внедрением инновационных стартапов [4] (в том числе, финансирующихся путём краудфандинга¹), инновационностью в образовательном секторе [5], деловой активностью [6], корпоративными инновациями [7]. Также показано, что социальный капитал положительно связан с успешным проведением финансируемых государством исследований [8], способен компенсировать недостаток человеческого капитала в способностях к обучению и восприятию инноваций [9]. При этом в российском сообществе, исследование данного аспекта социального капитала, выглядит недопредставленным.

Методология.

Информационной базой для исследования послужили результаты опросов, проводимых Вологодским Научным Центром РАН, совместно с Леонтьевским Центром МЦСЭИ в пяти городах Северо-Западного федерального округа Российской Федерации – Вологде (N=400), Череповце (N=400), Архангельске (N=400), Петрозаводске (N=3500) и Пскове (N=350).

Методологической основой для измерения социального капитала респондентов в данном исследовании послужила индикаторная модель социального капитала, разработанная в рамках проведения двух грантов² и представленная в двух монографиях [10; 11].

Данная модель полагает социальный капитал продуктом синергетического слияния доверия, сетей социальных отношений и разделяемых ценностей. В её рамках, каждому респонденту присваивается уровень социального капитала от одного до пяти.

В группу обладателей социального капитала первого (минимального) уровня входят те, кто как правило отвечал что никому не доверяет, не имеет друзей, не может обратиться к знакомым в случае трудной жизненной ситуации, не участвует в общественной деятельности, не состоит в общественных организациях и не чувствует контроля над своей жизнью, в то время как обладатели социального капитала максимального (пятого) уровня напротив, сообщают о регулярном участии в общественной активности, чувстве доверия к окружающему, ощущению контроля над своей жизнью и наличии друзей (более подробно о механике распределения респондентов см. [11]).

Результаты.

Анализ распределения уровней социального капитала в пяти исследуемых городах выявляет как общие черты, так и заметные локальные различия в его накоплении (рис. 1). Во всех рассмотренных городах наблюдается схожая структура концентрации индекса: большинство респондентов сосредоточено на средних уровнях (2–4), в то время как полярные группы – с минимальным (уровень 1) и максимальным (уровень 5) социальным капиталом – являются наименее наполненными.

Такая конфигурация отражает определённую нормализацию социального капитала в городской среде СЗФО, где крайние формы социальной изоляции или, напротив, гиперинтеграции встречаются относительно редко.

При этом заметно, что внутри городов ситуация с уровнем социального капитала несколько различается, например, Архангельск демонстрирует наиболее позитивную картину с одновременным преобладанием высоких уровней социального капитала респондентов и более низкими долями минимального (в сравнении с другими городами), в то время как в Вологде видна противоположная тенденция.

Подобная вариативность фоновых показателей социального капитала подчёркивает важность анализа его связи с инновационным поведением именно в разрезе отдельных городов, поскольку даже в рамках одного макрорегиона локальный контекст может накладывать существенный отпечаток на кон-

¹ Shariq S.M., U. Awan, S.M. Alshibani, N. Sahore, S. Dash. «Social capital and knowledge resources in exchange relationship: pathways to new product ideas for technology entrepreneurs», Journal of Knowledge Management, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/JKM-06-2025-0795> (preprint)

² «Грант № 16-03-00188-ОГН «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», «Грант № 19-011-0724/19 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»»

вертацию социальных ресурсов в конкретные установки и практики.

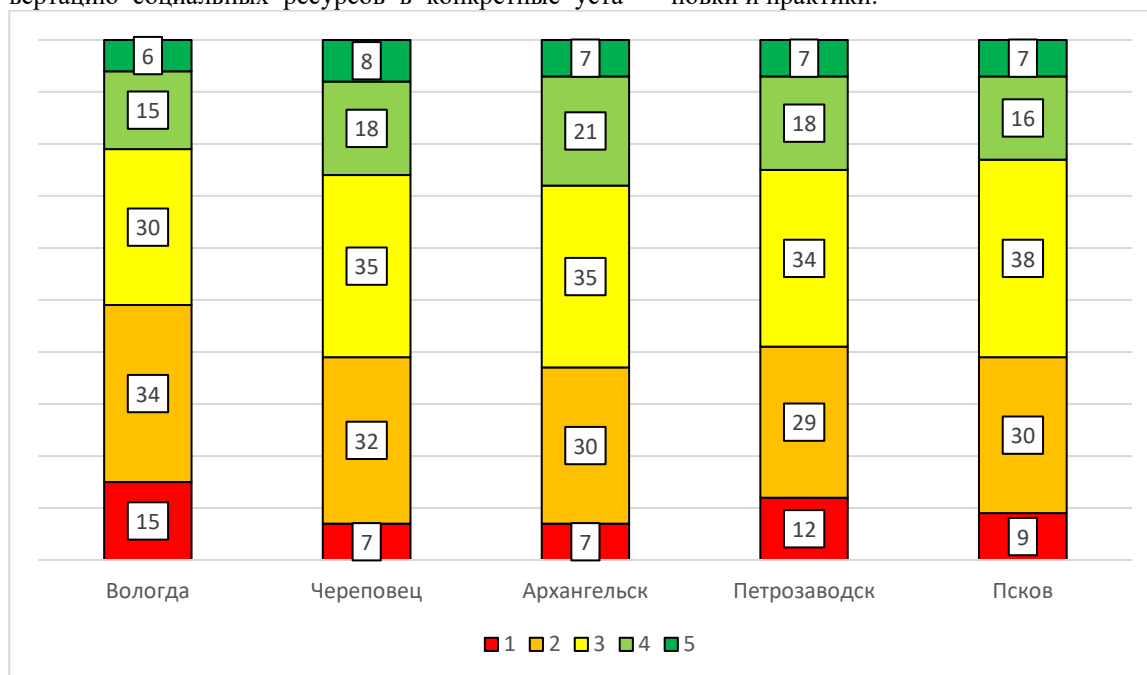

Рисунок 1. Распределение социального капитала в городах СЗФО.

Данные, характеризующие вовлечённость вологжан в творческую деятельность, демонстрируют ярко выраженную сопряжённость с уровнем их социального капитала (табл. 1).

По мере возрастания индекса социального капитала от минимального уровня к максимальному, наблюдается последовательное и значительное увеличение доли респондентов, для которых творчество является стилем жизни. Одновременно с этим происходит столь же последовательное сокращение доли тех, кто предпочитает действовать исключительно по готовым образцам и не проявляет инициативы в создании нового.

Особо примечателен контраст между полярными группами: среди респондентов с наименьшим социальным капиталом пассивная позиция («никогда ничего не предпринимаю») доминирует, тогда как в группе с наивысшим социальным капиталом эта позиция занимает периферийное место, уступая лидерство творчески-ориентированным и прагматически-инновационным моделям поведения. Такая конфигурация указывает на то, что накопление социального капитала тесно сопряжено с развитием личной креативной агентности и отказом от пассивного воспроизведения устоявшихся практик.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «В какой мере для вас в настоящее время характерно занятие творческой деятельностью (рационализаторство, изобретательство, рукоделие и т.д.)?», в зависимости от уровня социального капитала, %.

Вариант ответа (Вологда)	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Постоянно что-нибудь изобретаю, творю, пишу, сочиняю и т.д. – это стиль моей жизни	5	4	6	17	35
Придумываю, изобретаю и т.д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать и нет готовых решений	20	14	25	20	17
Придумываю, изобретаю, сочиняю и т.д., когда получаю соответствующее задание от начальства	23	21	36	30	26
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то, чему меня научили раньше, или что подсказывают другие, о чем могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	53	61	33	33	22

Анализ трудовых стратегий жителей Череповца фиксирует чёткую положительную связь между уровнем социального капитала и самоидентификацией в качестве «новаторов» (табл. 2). Доля тех, кто в работе ищет возможности для реализации своего по-

тенциала и занятия творческой деятельностью, заметно возрастает при переходе от низких значений индекса социального капитала к высоким. Параллельно с этим происходит снижение доли респондентов, ори-

ентированных преимущественно на семейные ценности в ущерб профессиональной самореализации.

Интересно, что группа с наивысшим социальным капиталом (уровень 5) демонстрирует наиболее высокую концентрацию «новаторов» при сохранении заметной доли «материалистов», что может свидетельствовать о прагматическом характере инно-

вационной ориентации в данном городе: стремление к самореализации не исключает материальной мотивации. Полученные данные подчёркивают, что в Череповце накопление социального капитала сопряжено с усилением инновационной составляющей трудовых стратегий.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какое из нижеприведенных утверждений в наибольшей степени применительно к вам?» в зависимости от уровня социального капитала, %.

Варианты ответа (Череповец)	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Я – «материалист», поскольку стремлюсь улучшить свое материальное положение (заработать больше денег), что в значительной степени определяет мою стратегию трудового поведения	15	41	43	42	32
Я – «новатор», так как в работе в первую очередь ищу (буду искать) возможность для реализации своего потенциала, занятия творческой деятельностью, получения морального удовольствия от выполняемых функций	15	8	19	23	42
Для меня характерно адаптивное поведение, поскольку своей трудовой деятельностью пытаюсь (буду пытаться) заслужить уважение и признание окружающих; придерживаюсь консервативных взглядов и нуждаюсь в стабильном, последовательном развитии.	12	8	9	10	10
Я больше ориентирован(а) на семью, стабильный, пусть и не высокий заработок позволяет мне больше времени и внимания уделять семейным делам и досугу.	58	43	29	25	16

Изучение характера восприятия нововведений в повседневной жизни жителями Архангельска наглядно иллюстрирует, как меняются установки с ростом социального капитала (табл. 3). Отчётливо видна тенденция к увеличению доли респондентов, воспринимающих всё новое с интересом, и одновременно уменьшению доли тех, кто испытывает трудности при столкновении с новым или стремится избегать нововведений.

Наиболее показателен контраст между группой с минимальным уровнем социального капитала и группой с максимальным:

- в первой группе доминирует прагматически-избирательное освоение нового, а интерес ко всему новому выражен довольно слабо;

- в последней группе, напротив, доля заинтересованных в новом резко возрастает, а доля испытывающих трудности снижается.

Болезненное восприятие нововведений, хотя и остаётся на низком уровне во всех группах, полностью исчезает на высших уровнях социального капитала. Эти данные подтверждают, что в Архангельске социальный капитал сопряжён с более позитивной и активной установкой по отношению к изменениям в повседневности.

Таблица 3. – Распределение ответов на вопрос «Наша жизнь быстро меняется, в ней постоянно появляется что-то новое, требующее изучения и освоения. Как вы в целом относитесь к нововведениям, вторгающимся в вашу повседневную жизнь?» в зависимости от уровня социального капитала, %.

Варианты ответа (Архангельск)	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
С интересом воспринимаю все новое	7	20	26	50	46
Осваиваю только то, что мне реально нужно	60	58	58	42	39
Часто испытываю трудности с чем-то новым	23	16	8	6	11
Стараюсь избегать нововведений и обходиться старыми способами (навыками)	7	4	7	2	4
Воспринимаю все новое, затрагивающее мою жизнь, очень болезненно	3	2	1	0	0

Анализ распределения ответов респондентов из Петрозаводска демонстрирует отчётливую и последовательную сопряжённость между уровнем индивидуального социального капитала и характером

ожиданий относительно влияния новых технологий на профессиональную деятельность (табл. 4). По мере возрастания индекса социального капитала от минимального уровня к максимальному, фиксируется мо-

нотонное увеличение доли респондентов, придерживающихся оптимистично-прагматической оценки технологических изменений.

Наиболее показательным маркером этой тенденции выступает рост доли ответов «Новые технологии значительно помогут мне в выполнении работы».

Параллельно с этим, происходит последовательное сокращение доли респондентов, выражающих скепсис относительно самого факта возможности значимых технологических инноваций в их профессии.

Страх потери работы из-за технологических изменений остаётся на стабильно низком уровне во

всех группах, не демонстрируя значимой вариации в связи с социальным капиталом.

Полученные данные позволяют заключить, что в Петрозаводске накопление социального капитала сопряжено с формированием более позитивного и инструментально-ориентированного восприятия технологических инноваций в трудовой сфере. Респонденты с высоким социальным капиталом реже отрицают саму возможность технологического обновления их профессии и чаще ожидают от него конкретной практической пользы.

Таблица 4. – Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы готовы к изменениям в своей профессиональной сфере, связанным с новыми технологиями?» в зависимости от уровня социального капитала, %.

Варианты ответа (Петрозаводск)	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Технологические изменения могут лишиться меня работы (вызовут сокращения штата и т.д.)	10	8	4	10	9
Технологические изменения усложнят мою работу (слишком сложны в освоении)	8	7	4	0	4
Я не думаю, что в моей профессии возможны значимые технологические инновации	28	41	22	21	17
Технологические инновации не скажутся значимым образом на моей профессии (недостатки уравниваются преимуществами)	26	13	18	13	9
Новые технологии сделают рабочий процесс удобнее, но не внесут кардинальных изменений	23	13	30	24	26
Новые технологии значительно помогут мне в выполнении работы	5	18	22	32	35

Заключение.

Проведённый анализ эмпирических данных позволяет сформулировать основные выводы.

Во всех пяти городах наблюдается статистически выраженная положительная связь между уровнем социального капитала и большинством показателей инновационного поведения.

Респонденты с более высоким социальным капиталом чаще идентифицируют себя как «новаторов», демонстрируют большую открытость нововведениям в повседневной жизни, позитивнее оценивают перспективы технологических изменений в профессии и значительно активнее вовлечены в творческую деятельность.

Наиболее сильная и устойчивая связь выявлена для вопроса о занятии творческой деятельностью.

Рост социального капитала ассоциируется с переходом от пассивного воспроизведения усвоенных ранее образцов к активному, инициативному творчеству, причём во всех городах эта тенденция проявляется отчётливо, хотя и с локальными вариациями (линейный рост в большинстве городов, в то время как в Пскове на низких и средних уровнях социального капитала (1–3) доля тех, для кого творчество является

стилем жизни, остаётся на сравнительно низком уровне, а затем резко возрастает на уровнях 4 и особенно 5).

Полученные результаты вносят вклад в теоретическое осмысление роли социального капитала как ресурса инновационной активности на индивидуальном уровне. Они демонстрируют, что социальный капитал сопряжён не только с макросоциальными показателями (экономический рост, качество институтов), но и с повседневными практиками творчества и адаптации к изменениям.

С практической точки зрения, выводы исследования могут быть использованы при разработке муниципальных программ, направленных на стимулирование инновационного поведения через укрепление социальных сетей, доверия и кооперации на локальном уровне.

Дальнейшие исследования в этой области целесообразно сосредоточить на углублённом анализе механизмов, опосредующих выявленные связи, а также на включении в анализ объективных показателей инновационной активности (участие в рационализаторстве, получение патентов, внедрение новых технологий на рабочем месте).

Конфликт интересов

Conflict of Interest

Не указан.

None declared.

Рецензия

Review

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Yuanshun Li, Liang Liu, Xinyuan Li, Aoran Zhang. "From social networks to sustainable solutions: Unpacking the influence of social capital on green innovation", *China Economic Review*, Volume 93, 2025, 102496, ISSN 1043-951X, DOI: 10.1016/j.chieco.2025.102496
2. Uhlaner, L. M., Machek, O., Kubiček, A., Lukeš, M., & Hnilica, J. (2026). Enhancing product innovativeness in SMEs: the role of owners' bonding social capital, owners' bridging behaviours and mobilized social capital. *Entrepreneurship & Regional Development*, 38(1-2), 210-234. DOI: 10.1080/08985626.2025.2545917
3. Ng P.M., Lit K.K., Chan J.K., Cheung C.T.Y., Choy E.T. (2025). "Fostering social entrepreneurship through social capital approach: an empirical study in China". *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 26 No. 2 pp. 426-445, DOI: 10.1108/JIC-05-2024-0136 EDN: RHHCFR
4. Kulkov I, Barner-Rasmussen W, Ivanova-Gongne M, Tsvetkova A, Hellström M, Wikström K (2021), "Innovations in veterinary markets: opinion leaders' social capital". *Journal of Business & Industrial Marketing*, Vol. 36 No. 13 pp. 1-14, DOI: 10.1108/JBIM-02-2020-0098 EDN: LNJEZF
5. Fikret Sözbilir, Sıdıka Kaya, "The impact of social capital on innovative behaviour as a reflection of creativity: the case of education sector", *Creativity Studies*, (2025), Vol. 18, no. 2, DOI: 10.3846/cs.2025.22016
6. Muafi Muafi & Dali Nuradli Ridzwan Shah Bin Mohd & Suhartini Suhartini & Hamid Hanifah Abdul, 2025. "Online and offline social capital for better social and business performance: The mediating role of digital innovation," *Journal of Economics and Management*, Sciendo, vol. 47(1), pages 164-188. DOI: 10.22367/jem.2025.47.07 EDN: SKDLDS
7. Iftekhar Hasan, Chun-Keung (Stan) Hoi, Qiang Wu, Hao Zhang. "Is social capital associated with corporate innovation? Evidence from publicly listed firms in the U.S", *Journal of Corporate Finance*, Volume 62, 2020, ISSN 0929-1199, DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2020.101623
8. Câmara S.F., Buarque B., Pinto G.P., Ribeiro T.V., Soares J.B. (2024), "Innovation policy and public funding to stimulate innovation in knowledge intensive companies: the influence of human and social capital". *Journal of Science and Technology Policy Management*, Vol. 15 No. 2 pp. 418-442, DOI: 10.1108/JSTPM-09-2021-0135 EDN: OPWYHQ
9. Sun R, Li S, Liu W (2020) A congruence perspective on how human and social capital affect learning capability and innovation. *PLOS ONE* 15(4): e0231504. DOI: 10.1371/journal.pone.0231504 EDN: JFFYGV
10. Региональный социальный капитал в условиях кризиса / Гужавина Т.А. Афанасьев Д.В., Воробьева И.Н., Деметьева И.Н. и др. // Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
11. Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе: монография / Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова, И.Н. Деметьева, Н.Н. Ясников, Д.А. Ластовкина. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. 228 с. ISBN: 978-5-93299-562-4 EDN: QFMWAW

References:

1. Yuanshun Li, Liang Liu, Xinyuan Li, Aoran Zhang. "From social networks to sustainable solutions: Unpacking the influence of social capital on green innovation", *China Economic Review*, Volume 93, 2025, 102496, ISSN 1043-951X, DOI: 10.1016/j.chieco.2025.102496
2. Uhlaner, L. M., Machek, O., Kubiček, A., Lukeš, M., & Hnilica, J. (2026). Enhancing product innovativeness in SMEs: the role of owners' bonding social capital, owners' bridging behaviours and mobilized social capital. *Entrepreneurship & Regional Development*, 38(1-2), 210-234. DOI: 10.1080/08985626.2025.2545917
3. Ng P.M., Lit K.K., Chan J.K., Cheung C.T.Y., Choy E.T. (2025). "Fostering social entrepreneurship through social capital approach: an empirical study in China". *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 26 No. 2 pp. 426-445, DOI: 10.1108/JIC-05-2024-0136 EDN: RHHCFR
4. Kulkov I, Barner-Rasmussen W, Ivanova-Gongne M, Tsvetkova A, Hellström M, Wikström K (2021), "Innovations in veterinary markets: opinion leaders' social capital". *Journal of Business & Industrial Marketing*, Vol. 36 No. 13 pp. 1-14, DOI: 10.1108/JBIM-02-2020-0098 EDN: LNJEZF
5. Fikret Sözbilir, Sıdıka Kaya, "The impact of social capital on innovative behaviour as a reflection of creativity: the case of education sector", *Creativity Studies*, (2025), Vol. 18, no. 2, DOI: 10.3846/cs.2025.22016
6. Muafi Muafi & Dali Nuradli Ridzwan Shah Bin Mohd & Suhartini Suhartini & Hamid Hanifah Abdul, 2025. "Online and offline social capital for better social and business performance: The mediating role of digital innovation," *Journal of Economics and Management*, Sciendo, vol. 47(1), pages 164-188. DOI: 10.22367/jem.2025.47.07 EDN: SKDLDS
7. Iftekhar Hasan, Chun-Keung (Stan) Hoi, Qiang Wu, Hao Zhang. "Is social capital associated with corporate innovation? Evidence from publicly listed firms in the U.S", *Journal of Corporate Finance*, Volume 62, 2020, ISSN 0929-1199, DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2020.101623
8. Câmara S.F., Buarque B., Pinto G.P., Ribeiro T.V., Soares J.B. (2024), "Innovation policy and public funding to stimulate innovation in knowledge intensive companies: the influence of human and social capital". *Journal of Science and Technology Policy Management*, Vol. 15 No. 2 pp. 418-442, DOI: 10.1108/JSTPM-09-2021-0135 EDN: OPWYHQ
9. Sun R, Li S, Liu W (2020) A congruence perspective on how human and social capital affect learning capability and innovation. *PLOS ONE* 15(4): e0231504. DOI: 10.1371/journal.pone.0231504 EDN: JFFYGV
10. Guzhavina T.A. Afansyev D.V., Vorobyeva I.N., Dementieva I.N. and others *Regional social capital in the conditions of crisis* // Cherepovets: CSU, 2018. 220 p.
11. *Collective actions and social capital in Russian society: a monograph* / T.A. Guzhavina, D.V. Afansyev, K.E. Kosygina, Yu.V. Ukhanova, I.N. Dementieva, N.N. Yasnikov, D.A. Lastovkina. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2022. 228 p. ISBN: 978-5-93299-562-4 EDN: QFMWAW

Информация об авторе:

Информация об авторе:

Ясников Николай Николаевич, преподаватель-исследователь, младший научный сотрудник, Вологодский Научный Центр РАН; nyasnikov94@mail.ru

Nikolay N. Yasnikov, research teacher, Junior Researcher; Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.06.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

